

*Н. М. Тхор, И. П. Попик
Украина, Одесса, ОНУ им. И. Мечникова*

**К ПРОБЛЕМАТИКЕ КОНТЕКСТУАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ АНАЛИЗА ТЕКСТА**

Современный этап развития лингвистической мысли характеризуется повышенным интересом учёных к проблематике, связанной с изучением художественной литературы в аспекте когнитивно-методических программ преподавания английского языка. Создание лингвистической теории текста вызвало к жизни ряд направлений в изучении текстовых явлений, одним из которых является контекстуально-семантический, сочетающий семантический анализ с литературоведческим [1; 3]. Данный подход вполне эффективен в когнитивно-семантической методике преподавания интерпретации текста для аудитории студентов-филологов и в немалой степени опирается на систему заданий, направленных на формирование умений корректного анализа. Обучение интерпретации художественного текста на основе указанного подхода целесообразно осуществлять, на наш взгляд, на материале небольших по объёму форм художественной литературы, например, рассказов, в пользу которых свидетельствует тот факт, что «являясь малой формой эпического прозаического жанра, рассказ исключает многолинейность сюжета. Относительно небольшой объём произведения позволяет планировать его чтение и обсуждение^в рамках определенного времени» [2: 54]. Материалом для работы в аудитории 2-го курса может послужить Юмористический рассказ Марка Твена «Как я редактирован сельскохозяйственную газету». Данный текст вполне удобен как в фактологическом (тематическом), так и в лингвистическом аспектах:

1) для интерпретации содержания и комической расстановки образов; 2) для лексико-семантического анализа ключевых слов, их актуализации и обыгрывания. Нагромождение недоразумений и нелепостей на нескольких страницах не утомляет читателя, а создаёт комический эффект, что способствует интересной и продуктивной работе в аудитории. Установка на представление всего происшедшего как недоразумение, на выделение исключительности, необычности действия акцентируется уже в самом заглавии, на котором должно быть сосредоточено основное внимание студентов: повествователь посвящает свой рассказ неординарному событию в своей жизни — ни до него, ни после, судя по грамматике всей конструкции заглавия, он больше не занимался редакцией какой-либо сельскохозяйственной газеты. Студентам следует оговорить и тот факт, что выражение «*How I Edited An Agricultural Paper*» представляет собой вид заголовка, указывающий как на героя произведения, так и на действие, совершаемое им и сопряженное с событием, описываемым в самом произведении: предположительно, герой так или иначе будет связан с редакторской деятельностью. Внимание студентов сразу должно быть сосредоточено на описании и концептуальном (выражающем идею произведения и одновременно отношение автора к описываемому событию) представлении данного действия, на его мотивации, предпосылках, специфике его выражения, а также на том, какие оно повлекло за собой последствия.

Название ёмко и точно вбирает в себя основные тематические и ключевые составляющие, каждое из которых может и должно быть проанализировано студентами. Номинация «*How I Edited An Agricultural Paper*» достаточно прозрачно формулирует тему: речь идёт о человеке, идентифицируемом личным местоимением «I», и сельскохозяйственной газете «*agricultural paper*» как объекте его действия. Отношение между субъектом и объектом глагола представлены глаголом «*edited*» — лексеме, семантически нейтральной при первом восприятии заглавия потенциальным читателем. По мере прочтения

произведения происходит контекстуальное переосмысление данного глагола, в связи с чем студентам должен быть разъяснён факт ретроспективного преобразования смысловых характеристик всего заголовка

— за счёт приобретения дополнительных семантических признаков — коннотативных и концептуальных (идейных): комического и иронического оттенков значения лексем *how* и *edited*. То, как герой отредактировал газету, и является содержанием юмористического рассказа, пропитанного самоиронией и сатирическим отношением автора к журналистике и газетному делу. Одновременно внимание студентов должно быть сосредоточено на собственно-лингвистических факторах представления информации в тексте. Например, следует показать, что с точки зрения грамматических особенностей, заглавие рассказа Марка Твена представляет собой простое предложение — фактически это придаточная часть (clause) неполной сложноподчинённой конструкции, главная часть которой выражена имплицитно: *This is a story how...* Подлежащее — личное местоимение первого лица / сразу актуализирует повествователя открытого рассказа

- читатель проспективно осознаёт, что повествование будет вестись от первого лица, — повествование является перепорученным. В данном случае нельзя ставить знак равенства между повествователем, выступающим главным героем произведения — временным: редактором, и биографическим автором, Марком Твеном.

На следующем этапе работы студентам разъясняется то обстоятельство, что в заглавии заявлены не только тема, но и идея рассказа — благодаря чему заглавные слова *I*, *edited*, *paper* и *agricultural* сразу получают статус ключевых и тематических. Эти лексемы встречаются в тексте довольно часто — и по мере прочтения произведения они получают дополнительные, свойственные только данному тексту, контекстуальные семантические признаки. Структура предикации включает в себя

глагол *edited* в форме Past Indefinite, наиболее характерной в художественном тексте для повествовательной композиционно-речевой формы. Глагольная лексема *edit* и однокоренные ей слова *editorial*, *editor*, *edition*, *editorship* зафиксированы в семнадцати эпизодах рассказа, — как в речи повествователя, так и других героев. Студентам предлагается анализ контекстуальной семантики корневой морфемы *edit*, которая должна быть рассмотрена с «точки зрения» повествователя и других действующих лиц. Впервые в тексте рассказа эта морфема встречается в форме абстрактного процессуального существительного *editorship* (1 словоупотребление) в речи повествователя, в своем роде, экспозиции к произведению, представляющей собой композиционно-речевую форму рассуждения: *I did not take temporary editorship of an agricultural paper without misgivings*. При анализе требуется обращение к лексикографическим источникам, которые могут быть задействованы как при подготовке к занятию, так и в его процессе. Например, в случае с заглавной лексемой *editorship*, студенты могут сами проинтерпретировать её семантическую и словообразовательную структуру: присутствие в лексеме суффикса — *ship*, в соответствии с данными словарей, может указывать: 1) на положение человека в обществе; звание, должность (в данном случае должность редактора); 2) на умение, мастерство, искусство (в контексте первого предложения автор сталкивает два взаимоисключающих слова — *misgivings* — страх и перспективное предчувствие дурного — и *editorship* — мастерство в области редакторства, знание редакторского дела); 3) на абстрактное понятие. Следующее задание состоит в поиске и определении места разбираемой лексемы в тексте произведения. Каждое из указанных значений присутствует в тексте рассказа и своеобразно обыгрывается: повествователь рассказывает о своём вступлении в должность (1 значение), которое требует определённого мастерства, навыков (2 значение) и представляет собой довольно сложный процесс (3 значение) — явление «редактирования сельскохозяйственной

газеты», носившей для повествователя исключительно абстрактный характер до его вступления в должность редактора сельскохозяйственной газеты, по мере развития действия приобретает для него черты вполне конкретного процесса — утверждение необходимости владения определёнными знаниями для корректного выполнения этого процесса и представляет собой концепт (основную идею) всего произведения. В пределах первого абзаца повествователь даёт объяснение возникшей ситуации: *The regular editor of the paper was going off for a holiday, and I accepted the terms he offered, and took his place*.

Интерес при разборе представляют устойчивые конструкции. И, конечно, в рассматриваемом произведении стержневым фразеосочетанием выступает оборот *take smh's place* (*занять чьё-л. место*), обыгрываемый с первых строк рассказа: *to take the place of the regular and real editor* и *to take smb's place*. У читателя сразу возникает понимание того, что повествователь занял не своё место — *He sat in someone else's place* — вместо того, кто действительно имеет на это право. Это подтверждается тем, что в дальнейшем тексте номинация *editor* ни разу употреблялась по отношению к повествователю — ни в самом повествовании, ни в обращении к герою других персонажей. Суффикс данной лексемы — *or* в английском языке всегда указывает на лицо, совершающее определённое действие, выражаемое глаголом, от которого образовано отглагольное существительное — *a person or thing that does what is expressed by the verb*. В тексте эта номинация употребляется три раза по отношению к постоянному редактору, который в конце концов, вернувшись из отпуска, застаёт в редакции печальную картину: *But these thoughts were quickly banished, for the regular editor walked in!...; The editor was looking sad and perplexed and dejected*. В этом контексте лексема *editor* выступает в своем прямом номинативном значении 'person who edits written material for publication, in overall charge of the editing and often the policy of a newspaper or periodical'. Но сам повествователь, в уста которого Марк Твен вкладывает основную

идею всего произведения, в этом не уверен: *Who edit the agricultural papers, you-yam? Men, as a general thing, who fail in the poetry line, yellow-colored novel line, sensation, drama line, city-editor line, and finally fall back on agriculture as a temporary reprieve from the poorhouse.* Морфема *edit* присутствует здесь в двух формах: 1) в составе глагола, в прямой речи, перефразирующей заглавие, — «*Who edit the agricultural papers?*» (подразумевается имплицитно «кроме меня и лучше меня» — в этом финальном монологе героя, подытоживающем все события, описываемые в рассказе, этот вопрос звучит эмфатично «*Who edit the agricultural papers?*» как раз за счёт включения в него ключевого слова *edit* — раскрывается основное ироническое концептуальное (соответствующее идее целого текста) значение глагола — типично и нормально, что газеты редактирует те, кто не умеет и не должен это делать; 2) в составе сложного слова *city-editor* (1 словоупотребление), имеющего в американском варианте английского языка значение «редактор отдела городских новостей», которое в контексте рассказа вступает в оппозицию с понятием *editor of the agricultural paper* (редактор сельскохозяйственной газеты).

В последнем монологе героя четко выражается отношение повествователя к содеянному: он не считает, что он «плохо редактировал» газету. Основой этой уверенности служит представление повествователя о людях, «редактирующих газеты *на самом деле*», исключением из которых является редактор — адресат речи. Постоянного редактора как, возможно, единственного преданного своему делу человека, герой наделяет пренебрежительно-ироничным обращением — *yam* (амер. *батат*, *сладкий картофель* — номинация обычного предмета обсуждения и описания в сельскохозяйственной газете). В тексте произведения глагол *to edit* употребляется 4 раза в различных словоформах — в Present Perfect (1), Infinitive (2) и Present Indefinite (1). Первый раз — в форме Present Perfect в разговоре, состоявшемся между героем-повествователем и пожилым джентльменом, по-видимому, хорошо разбирающимся в сельском хозяйстве: «*Have you ever edited*

an agricultural paper before?» «No,» I said; «*this is my first attempt.*» Каждый из собеседников понимает, чтобы редактировать газету по определённой специализации, надо обладать как опытом, так и соответствующими знаниями. Эта мысль повторяется рефреном — к примеру, в риторическом вопросе вернувшегося постоянного редактора газеты: *Why, what put it into your head that you could edit a paper of this nature?* Герой, в гиперболизированной и ироничной форме заявляет: *it is the first time I ever heard of a man's having to know anything in order to edit a newspaper.* Важным этапом в интерпретации текста является работа с терминологическим аппаратом, метаязыком деятельности персонажей (*hatch grain; setting out his corn-stalks and planting his buckwheat; the orange family; gourd; shrubbery; corn-stalks; rearing; berry; to spawn*) и модальными синтаксическими конструкциями (*should never be pulled; It is much better to; it should be; are to have; it will be well*). Статьи новоявленного редактора газеты в отдельности вполне адекватно вписываются в тематику сельскохозяйственной газеты: «*Turnips should never be pulled, it injures them. It is much better to send a boy up and let him shake the tree.*»; *The guano is a fine bird, but great care is necessary in rearing it. It should not be imported earlier than June or later than September. In the winter it should be kept in a warm place, where it can hatch out its young...* На самом же деле, автор только имитирует научно-популярный стиль сельскохозяйственных публикаций, нагромождая слова, которые не сочетаются друг с другом. В заглавии также обозначена сюжетная деталь *agricultural*, которая оказывается важной для завязки и развития или развязки действия. Вокруг понятия *agriculture* (сельское хозяйство), дериватом которого выступает заглавное слово, крутится вся интрига произведения, вернее вокруг незнания героем основ предмета и понятий сельского хозяйства. Сема *agriculture* присутствует в сельскохозяйственных терминах, в словосочетаниях, в состав которых входят орнитонимы и фитонимы (в цитировании

статьи и её описании), в синониме *farming* (в заключительном монологе героя). Заключительным этапом работы с текстом произведения является подытоживающий ответ одного из студентов на вопрос о значении последнего монолога главного героя, действия которого на протяжении всего рассказа вступает в диссонанс с его заключительными словами — в них отчетливо слышится нота вполне осознанной едкой иронии. Желчную тираду в адрес постоянного редактора произносит умный и проницательный человек, а дебош, учиненный им в редакции сельскохозяйственной газеты, есть форма его сознательного протеста против «парадоксов» американской жизни. Он, писавший статьи об «арбузных деревьях и мечущих икру гусках», хорошо знает, на какой почве произрастают эти диковинные экземпляры отечественной флоры и что птицы, на самом деле, откладывают яйца. В оппозиции статья : последний монолог героя раскрывается контекстуальный смысл заглавного относительного местоимения *How* (результат действия редакции), служащего мостом к появлению имплицитно выраженного местоимения *Why* (причину действия). Анализ ключевых и тематических слов, являющихся элементами заголовка и основного текста, поможет пониманию специфики их реализации в тексте, корректной интерпретации их словообразовательных и семантических связей.

Итак, контекстуально-семантический анализ, включающий лингвистическую интерпретацию различных языковых явлений в тексте, представляет собой весьма перспективный подход к формированию у студентов-филологов коммуникативных и когнитивных навыков, которые выступают основными целеустановочными факторами организации учебного процесса.

Литература

1. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // *Иностранные языки в школе*. - 2000. - № 5. - С. 3- 6.
2. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) // *Вестник Московского ун-та - Серия 9: Филология*, - 1998.- № 1. - С. 53 - 71.
3. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. - Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 1993. - 236 с.